

Polylogos. 2013-2020

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 1 Volume 2 - Philosophy of History: Interdisciplinary Interpretations. 2018

Interpretation: history and application of the method of social and humanitarian cognition (hermeneutic approach)

M. Pilyugina

Research Fellow, Department of Methodology of the Interdisciplinary Study of Man, Institute of Philosophy of RAS

Russian Federation, Moscow, 12/1 Goncharnaya Str., 109240, Russian Federation

Abstract

Interpretation is presented as a general, interdisciplinary methodology of research of socio-humanitarian meanings. Based on the history of the development of the method unfolding how an interpretation has expanded own device and application area, while retaining the original focus on work with meanings. The consistent logic of development of interpretation in the context of hermeneutics, philosophical knowledge and specific social and human sciences allows us to consider it as an independent field of scientific research dealing with the understanding of socio-historical meanings - the theory of interpretation.

Keywords list (en): hermeneutics, interpretation, understanding, meaning, method, experience, humanitarian knowledge, history, culture, memory, human

Date of publication: 05.06.2018

Citation link:

Pilyugina M. Interpretation: history and application of the method of social and humanitarian cognition (hermeneutic approach) // Polylogos. 2018. V. 2. № 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000034-9-1/> (circulation date: 03.08.2020). DOI: 10.18254/S0000034-9-1

1 Человек всегда стремится понять и объяснить происходящие явления и события. Накапливая опыт и знание, переходя от мифологической к научной картине мира, он

сформировал правила и методы для успешной ориентации в окружающем мире. В связи с этим актуальность приобретают исследования, направленные на систематизацию системы знаний и методов (общих и специальных) для построения согласованной картины мира. Интерпретация является основополагающим инструментом понимания на уровне повседневной жизни и в научном познании. Она имеет как общие установки, так и отличительные особенности в зависимости от области применения. Для обоснования интерпретации в качестве метода, обладающего универсальными и объединяющими свойствами для области социально-гуманитарных смыслов, предлагается проследить (I) историю развития интерпретации в рамках герменевтической традиции и последующего расширения проблематики и (II) в исследованиях каких проблем в социально-гуманитарных науках применяется данная методология.

2 (I) Развитие интерпретации происходило в русле герменевтической традиции, от приема, направленного на работу со смыслами – их обнаружение и понимание. Это объясняет их общую логику развития, т.е. аналогичные точки роста, которые обеспечили переход от контекстного применения к возможности выделения в отдельную область исследований.

3 Становление и развитие герменевтики как науки об истолковании связано с особенностью культурно-исторического, социально-политического и философского контекста. Античный способ мироописания и миропонимания мифологический – изначально наполненный символами, знаками и смыслами, которые направляли жизнь человека и общества во всех сферах, от принятия частных обыденных решений, до государственных и военных задач. Устная традиция передачи знаний, запросы обучения, неизбежная смена смыслов и самого языка, связанная со сменой поколений¹ – всё это явилось изначальным стимулом обращения к проблематике понимания. С появлением и распространением письменных источников практика истолкования обогащается деятельностью по переводу и комментированию текстов, оформляется метод парафраза, который их сочетал. Результатом явилась традиция работы с текстом, которая послужит становлению филологической и лингвистической областей знания.

4 Развитие философских идей, в частности школы софистов и учения Сократа, способствовало распространению философских знаний. Прежде всего, логики, вопросов социального, этического и политического характера (например, истины, блага, устройства общества, свободы, образа правителя и т.д.). Кроме того, в связи с социально-политическим устройством становилось актуальным приобретение навыков по убеждению и аргументации необходимой позиции. Особенность функционирования политической и судебной систем предполагала возможность свободных выступлений граждан, защиты своих интересов. Ораторские речи с необходимостью должны были обладать убедительностью и доказательностью. Условием успеха любой коммуникации является использование интерпретации как обращенности к адресату, изначальной включенности Другого в логику аргументации для обоснования и правильной передачи собственных смыслов. Включение интерпретации способствовало пониманию риторики как (1) искусства убеждения, исследующего природу человека, его нравственные, психологические, эмоциональные особенности, и (2) прикладного навыка – знания приемов и техник, которым необходимо обучаться для достижения практического результата².

5 Кроме просветительской и преподавательской деятельности, в рамках философии происходило уточнение вопросов понимания и интерпретации. Это касалось как выработки новых приёмов, так и общих проблем. В частности, стоики применяли аллегорический метод для понимания мифов. Особенность его состоит в различении буквального (внешнего) смысла текста или отдельного слова, имени и его скрытого (внутреннего) смысла – того, что скрыто. Использование аллегорического метода интерпретации позволяет различать внутренний

(скрытый) смысл и внешний (буквальный) смысл текста (конкретного слова). В работах же Платона и Аристотеля встречается первое обращение к общим вопросам понимания, смысла, работе мышления, особенностям языка, его функционирования, связи предметов и их имён, что выводит рассмотрение проблемы интерпретации на новый – теоретический уровень.

6 С расширением культурных связей и появлением новых религиозных традиций (христианского вероучения) связан следующий этап в развитии методологии истолкования. За утверждением и распространением христианства следовала выработка основ учения – установление свода догматов, Священных текстов, правил и канонов по их пониманию. Интерпретация обратилась к текстам Священного Писания, проблемам его толкования и перевода³, складывается практика экзегезиса⁴. Изначально комментарии носили стихийный, не регулярный, методический характер. По мере систематизации знаний ключевое место приобретают вопросы выработки приемов и подходов к истолкованию и работе со смыслами (александрийская и антиохийская школы). Вопрос определения смыслов (буквального, аллегорического, нравственного и анагогического), их иерархии и значения смещается в духовную и этическую плоскость: «Буквальное нас учит тому, что случилось, аллегорическое тому, во что надо верить, нравственное тому, что надо делать, и анагогическое тому, к чему надо стремиться»⁵. Применение буквально-исторического (грамматического) смысла текста обращало внимание на необходимость систематической работы интерпретатора, знание и понимание контекста.

7 Вместе с этим меняются критерии обнаружения и ценности смыслов. Логичность и убедительность уступают место авторитетности (текста и комментатора) и непротиворечию Писанию. Смена отношения к осуществлению интерпретации, выработка правил этой деятельности связана с именем Аврелия Августина. Обобщая опыт истолковательной традиции, он сохраняет общую христианскую проблематику и подход, но вместе с тем говорит о соотношении веры и разума (знания). В трактате «О христианской доктрине» он приводит целостную систему особенностей работы с текстом: 1) текст представляет собой единое целое – есть взаимосвязь между целым и его частями, поэтому понимание отдельных фрагментов зависит от знания всего Священного Писания; 2) истолкованию неясных отрывков способствуют смыслы ясных отрывков; 3) обязательно различение основных смыслов Писания – буквального и метафорического; 4) наконец, говорит о необходимости знания языка, на котором написан текст, его функционирования и особенностей⁶. Таким образом формируются в качестве необходимых принципы контекстуального подхода и конгениальности. Такой подход способствовал рационализации методологии интерпретации, при этом, не входя в противоречие с христианским учением, и подготовил дальнейшее развитие герменевтики и её методов.

8 Следующий этап на пути формирования стройной системы методологии интерпретации связан с работой Бенедикта Спинозы. Его «Богословско-политический трактат» посвящен не только (и не столько) вопросам веры, сколько особенностям перевода и толкования – представляет собой рекомендации и требования по работе с текстами Священного Писания. Работая в рамках христианской традиции, он сохраняет за данным корпусом текстов значение священного, имеющего сакральный смысл, но, развивая буквально понимание текста, предлагает значительное методологическое нововведение – в истолковании Писания исходить из самого текста. Будучи написанным, даже канонический текст имеет автора и создан в конкретных культурно-исторических реалиях. В связи с этим, философ обращает внимание на необходимость знания и учёта суммы аспектов для понимания текста: филологических (свойства и природы языка текста и его авторов), культурно-исторических (норм и традиций), психологических (особенностей биографии автора) условий создания текста: «Для истолкования Писания необходимо начертать его правдивую историю и из нее, как из известных данных и принципов, заключать при помощи законных выводов о мысли

авторов Писания»⁷. Таким образом, он предлагает изучение не только понимания смыслов священных текстов, но и их определенной истории, где для полноценного понимания должны быть учтены все контексты и обстоятельства⁸. В связи с таким пониманием развивается и подход к пониманию структурных отношений текста: для Спинозы они имеют взаимосвязанное целостное значение – интерпретация представляет цикличное движение между текстом и его частями. При этом с помощью филологической работы, пониманием культурно-исторических реалий, происходит расширение понимания, прояснение неясных смыслов. Таким образом, несмотря на явную религиозную проблематику, христианская герменевтика смогла предложить рациональные и систематические подходы к работе с текстами Священного Писания, которые в последующем стали универсальными, применимыми к текстам различного содержания.

9 Дальнейшее развитие герменевтики связано не только с уточнением методологии интерпретации, но и последовательным расширением её проблематики. В качестве важных точек роста на этом пути стоит отметить следующие:

10 Движение реформации, направленное против канонизации католической Церкви, призывавшее к свободному толкованию Писания, перевод текстов на национальные языки, которое стимулировало повышение уровня грамотности и распространение идеи свободной интерпретации Писания и вышедшее за его пределы. В связи с этим развивается «светская» проблематика интерпретации. Джамбаттисто Вико использует её для понимания истории и общества, отстаивая научный и самостоятельный дисциплинарный характер исторического знания. Используя наработанную методологию, он отмечал необходимость корректной работы с источниками (знание языка, терминологии, культурных, исторических и социально-политических реалий эпохи), необходимость объективной и системной работы историка⁹.

11 Значительное развитие методологии интерпретации и придание ей системного вида, связано с исследованиями в сфере языка: Иоганн Мартин Хладениус связывает продуктивность деятельности, направленной на правильное понимание текста, с дидактической, подготовительной работой. Для этих целей он разрабатывает типологию неясностей: возникающие из-за *текстуально искаженных* или *недостовверных отрывков*¹⁰; *недостаточного понимания языка оригинала*¹¹; *наличия двусмысленностей в языке*¹²; *из-за недостатка предварительных знаний*¹³. Значение идей И.М.Хладениуса состоит в объединении интерпретации в её методологическом аспекте с эпистемологической и когнитивной направленностью данной деятельности. Георг Фридрих Мейер продолжает эту линию, но обращается не только к текстам — изучает все виды знаков (вербальные, невербальные, искусственные). Для понимания их смыслов отмечается, необходимость знания широкого контекста, связей между частями и целым и экстралингвистических аспектов (интенции, смыслы автора). При этом Г.Ф. Мейер считает более значимыми и верными «смыслы, которые лучше соответствуют совершенству знаков авторов, пока не доказано противоположное»¹⁴.

12 Завершил придание герменевтике вида стройной теории и статуса универсального метода работы с текстами Фридрих Шлейермахер. Основанием подхода и объектом своего исследования он делает проблему понимания — герменевтика обретает философский характер. Объединяя выработанные приёмы и установки в работе интерпретатора, он развивает грамматические и психологические подходы как равноправные и равнозначные¹⁵ для обнаружения наиболее корректных и правильных смыслов. Ф.Шлейермахер не только систематизировал и развил методологию интерпретации, но и придал ей универсальный, общий характер — приёмы и установки становятся общими для работы с текстами как таковыми (различного характера и содержания).

13 Указанные труды и идеи не только укрепили статус интерпретации как одного из базовых методов для понимания текстов, но и стимулировали осознание самостоятельного статуса исследований гуманитарной проблематики и необходимость их дисциплинарного определения. Оформление наук о духе вслед за естественными науками, представлявшими уже единый комплекс с общей методологической и проблемной базой, требовало решения аналогичных задач для полноценного и равноправного существования на научной арене. Наиболее ценны в контексте развития понимания и методов интерпретации работы Вильгельма Дильтея. В отличие дедуктивно-номологической и математизированной модели объяснения естественных наук он предложил философско-гуманистический подход. В качестве единого объекта исследования он предлагает жизнь в её многообразных формах¹⁶, а в основании методологии - установку на саморазвитие и понимание: себя, жизненного мира, духа и его истории, взаимопонимания людей (в том числе, коммуникативных навыков), и непосредственное переживание жизненного опыта. Будучи направленными на познание всех проявлений духовной жизни и деятельности человека, в качестве общей научной методологии для такого знания В.Дильтей предлагает понимающий подход, наиболее приближенный по мировоззренческой сути. На этом пути он закономерно обращается к герменевтике, которую понимает как искусство интерпретации. «Понимание и истолкование, — пишет философ, — это метод, используемый науками о духе. Все функции объединяются в понимании. Понимание и истолкование содержат в себе все истины наук о духе. Понимание в каждой точке открывает определенный мир»¹⁷.

14 Кроме работы с текстами, он использует интерпретацию применительно и к исторической действительности, деятельности человека в культуре и во времени. Такой подход позволил осуществить переход герменевтической теории и интерпретации от частного метода к общей методологии наук о духе. Для обоснования такой возможности, Дильтей предлагает своеобразный эмпирический подход, способствующий объективности знания. Он заключается в критическом методе, который он связывает с применением принципов конгенности, сравнительных и исторических исследований, установки на непредвзятость в работе со смыслами.

15 С расширением научного знания и укреплением статуса гуманитарных наук, продолжалась работа по уточнению и развитию методологии. В этом контексте эвристичным представляется подход к социологии Макса Вебера. Сформулированное О.Конттом, данное научное направление определялось и развивалось как «социальная физика», т.е. по образцу естественнонаучного знания, с использованием соответствующего языка, установками на описание, объяснение наблюдаемых фактов и наделенное предсказательной силой. Концепция М.Вебера «очеловечивает» социологию – вводит человека в качестве активного субъекта. Он предлагает новый подход, объединяя две методологические установки: количественную (причинность и ценностная нейтральность при формулировании социального знания) и качественную (динамичность социального поведения, активность субъекта и их ценностная составляющая)¹⁸. Он признает различие методологий, но говорит, что они могут продуктивно работать вместе: «естественные науки <...> также не могут обойтись без качественного аспекта: с другой стороны, и в нашей специальности бытует мнение, что <...> явление товарно-денежного обращения допускает применение количественных методов и *поэтому* может быть постигнуто с помощью законов»¹⁹. Внимание социолога, по мысли М.Вебера, должно быть обращено к человеку, пониманию его поведения, социальных фактов, мотивов. Исходя из понятых смыслов, используя сравнительный метод, учет исторического и культурного контекстов, логику (в том числе и здравый смысл), правила аргументации возможно построение моделей и типических образцов. Таким образом, подход М.Вебера к исследовательской деятельности выразил и предвосхитил возможность междисциплинарного взаимодействия в современной науке. Кроме того, понимающая философия закрепила роль

интерпретации и герменевтической традиции В.Дильтея, который, как писал Г.-Г. Гадамер «расширил герменевтику до органа наук о духе»²⁰.

16 Таким образом, к XX веку понимание и значение интерпретации уточнялось и прошло путь от вида познавательной деятельности — к самостоятельному (специальному) методу — и далее, методологии (системы методов). Наряду с изменением общей направленности развития философии, появлением новых философских течений и способов решения вопросов, это подготовило онтологический поворот в герменевтике — она стала философской — обратилась к поиску оснований понимания. Расширение проблемного поля осуществлялось за счёт обращения к определению коммуникации, рассмотрению возможности символической интеракции в качестве коммуникативного акта понимания: вопрос «Как читать?» заменяется вопросом «Как возможно общение?». Философская герменевтика представлена именами Мартина Хайдеггера, Ганса-Георга Гадамера и Поля Рикёра, которые рассматривают понимание предельно широко - как свойство человеческого бытия.

17 Бытие человека в мире находится в центре философской системы М.Хайдеггера. Он изучает жизнь, как философскую категорию, наполненную смыслами, и понимание как элемент её проявления и способ бытия в мире. По мере постижения мира, накопления опыта и знаний, человеку, который живет и ищет себя во времени и традиции, постепенно открывается Бытие и его смыслы. Осуществление понимания и интерпретации, по мысли Хайдеггера, возможно только при помощи языка, который определяет постановку проблем и способ их решения. Встреча с миром и его познание представлено методом вопрошания — включенности человека в мир и обращения к нему вместе с расширением области доступных смыслов и знаний.

18 Г.Г. Гадамер развивает идеи М.Хайдеггера, по уточнению философской направленности герменевтики и интерпретации обращаясь к области культурно-исторических события и явлений. Он (1) закрепляет ведущее значение языка в процессах понимания, коммуникации, фиксации и передачи знаний и традиций; (2) отмечает направленность любой интерпретации — это всегда деятельность, в которой имеется Другой, для которого и совместно с которым и происходит наполнение смыслами. И это предельно открытая и бесконечная работа, и сам процесс получения смыслов и его результаты могут стать новым объектом истолкования. (3) развивает вопрос об опосредованности понимания наличием традиции и предварительного знания. Г.-Г. Гадамер отмечает, что это неизбежно, т. к. человек всегда уже включен во множество контекстов (культурных, исторических, лингвистических, социальных), но этот аспект может не только способствовать пониманию, но и затруднять его и мешать в силу наличия личных предрассудков, убеждений. (4) Из этого вытекает вопрос об объективности знания и смыслов, открывающихся при понимании. Диалогичность процесса, наличие различных интерпретаций и исторический процесс должны способствовать его продуктивности, прояснять отдельные истолкования (например, с помощью изучения последствий изучаемых явлений, выявления новых фактов).

19 Специальным объектом рассмотрения диалогичность и вопросы осуществления коммуникации становятся в герменевтике П.Рикёра. Расширение области применения интерпретации, он обосновывает текстологической, языковой вписанностью (опосредованностью) человека в мир. В связи с предельно широким пониманием текста понимание и интерпретация становятся фактически универсальными — всё, что имеет символическое воплощение вербального или невербального характера (слово, текст, символы, артефакты, явления социальной жизни), может стать их объектом. Обязательное участие *Другого* предполагает рассмотрение проблемы понимания различных контекстов — П.Рикёр вводит в качестве необходимых вопросы взаимопонимания, понимания *Другого* и *Другим*. Общий контекст и смысл опосредован частными ситуационными контекстами, которые

формируют согласованные образцы и ориентиры для понимания фрагмента реальности (текста, явления, события и т. д.) как феномена культуры.

20 Таким образом, развитие герменевтики, возвышение её до философской дисциплины, раскрывало и уточняло применение интерпретации — от специального метода анализа текстов до включения в область исследований многочисленных смыслов, окружающих человека и сопровождающих его жизнь (явлений, событий, артефактов – культурно-исторических, социальных и коммуникативных смыслов). Как было показано, это движение осуществлялось естественно вместе с накоплением опыта и знаний — основания методологии, установки интерпретатора не претерпевали качественных изменений на пути включения новых предметных областей и объектов исследований.

21 (II) Разрабатывая вопросы познания и условий коммуникации людей, взаимодействия культур, современная герменевтика обеспечивает критический горизонт для многих современных научных дискуссий. Интерпретация и проблема понимания широко используется при обсуждении самых разных вопросов социального, культурно-исторического, политического характера: «нет независимого от интерпретации подхода к миру, ни в области познания, ни в сфере деятельности, ни где-либо еще»²¹. Использование специальных методов частными социально-гуманитарными науками сохраняет при этом их общую проблемную направленность — на понимание и работу со смыслами, поиск причинных связей, исследование объектов в их статичном и динамичном состоянии. На этом пути интерпретация является общей методологией, предлагает общие способы изучения объектов, нагруженных человекообразными смыслами. Она обеспечивает диалогичность исследования, его включенность в систему имеющегося знания и культуры через уточнение и прояснение смысловых контекстов как объекта, так и субъекта познания, определение их места в картине мира (личной или научной). Это способствует целостному пониманию и созданию уточненных, наиболее непротиворечивых интерпретаций, гипотез, теорий²².

22 Методология интерпретации продуктивно используется многими социально-гуманитарными науками, при решении не только теоретических вопросов (например, специфики осуществления исследовательской деятельности в каждой конкретной области²³), но и практических задач:

23 • в области социальных (в том числе и обыденных) и культурных смыслов: самоидентификации человека²⁴; влияния социальных, культурных, политических контекстов²⁵; особенностей и условий успешного взаимодействия с другими людьми и культурами (как в коммуникации, так и в процессе деятельности)²⁶; возможности и специфики поиска смыслов произведений искусства, технических и технологических артефактов²⁷.

24 • в области исторических смыслов (во многом развивающиеся в связи с политическими контекстами): изучения различных аспектов памяти (коллективной, культурной, исторической, устной истории)²⁸; прояснения смыслов прошедших событий и явлений, их причин и последствий²⁹; чрезвычайно актуальными в связи с историческими событиями XX и XXI вв. становятся вопросы этического и ценностного характера - признания, ответственности, вины.

25 Таким образом, понимание проникает во все сферы жизни и области знания о человеке, исследуется и раскрывается на междисциплинарном и коммуникативном уровне. Интерпретация становится неотъемлемым методом обнаружения и расшифровки обилия смыслов, объединяя и согласуя их в непротиворечивую систему знания, благодаря которой

Remarks:

1. См. Адо Пьер. Духовные упражнения и античная философия / М., СПб. Изд-во «Степной ветер»; ИД «Коло». 2005.
2. См. Платон. Федр / Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990-1994; Платон. Горгий / Платон. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1990-1994; Аристотель. Риторика / Аристотель. Риторика (перевод О.П. Цыбенко). М.: «Лабиринт», 2011
3. В рамках трёх священных языков – древнегреческого, иврита и латинского
4. Используется и в христианских конфессиях и в иудаизме
5. Августин Дакийский. Краткое пособие по богословию (Rotulus pugillaris, 1260) // Katechismus der Katholischen Kirche. Oldenbourg, 2007, S. 67
6. См. Августин Блаженный. Христианская наука, или Основания св. герменевтики и церковного красноречия. Киев. 1835.
7. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2-х томах. Т. 2. Богословско-политический трактат. М.: Госполитиздат, 1957. С. 106
8. В том числе: 1) различные толкования; 2) почему конкретная книга включена в свод Писания; 3) каким образом все книги представляют единый канонический текст
9. Эта установка останется одной из основных в работе с историческими смыслами
10. На их поиск и прояснение направлена работа критики
11. Их устранение — задача филолога
12. Это относится к отдельным отрывкам или словами, техническими средствами этот тип неясностей не устраняется
13. Составляют предмет герменевтики — прояснение смыслов и значений при помощи изучения фактов и контекстов, касающихся создания и содержания текста
14. Цит. по Слесинский Р. Поиски в понимании. Введение в философскую герменевтику. [WWW document]. URL http://www.bim-bad.ru/docs/slesinsky_poiski_v_ponimanii.pdf
15. Грамматические позволяют обнаружить объективные смыслы, скрытые за филологической, критической, контекстуальной работой; психологические контексты - связанные с жизнью и творчеством автора исследуемого текста, в том числе посредством идеи конгениальности автора и интерпретатора.
16. Наиболее общие из них — философское знание, религия, искусство
17. Дильтей В. наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. № 4. 1988. С. 141.
18. См. Gimbel E.W. The Status of Interpretation in the Philosophy and Practice of the Social Sciences. // Presented at The University of Minnesota Political Theory Colloquium, November 17, 2006. P.5.
19. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания/ Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 371-372.
20. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики./ М.: Прогресс, 1988. С.317.
21. Ленк Х. Схемные интерпретации и интерпретационный конструкционизм // Научные и вненаучные формы мышления. Симпозиум. Москва, 4–9 апреля 1995 г. Москва – Киль, 1996
22. Признание безграничности области непознанного человеческим разумом делает открытым вопрос о возможности истинного знания (так же как и того, что такое истина). В связи с этим, нет результата истолкования, который может быть окончательно законченным, верным и полным, а деятельность по интерпретации оказывается актуально открытой.
23. М.: Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация». 2009. 480 с.
24. См.: Гофман И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004; 752 с.

25. См.: Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение». 2003. 336 с.
26. См.: Гирц К. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. 560 с.
27. См.: Dennett Daniel C. The Interpretation of Texts, People and Other Artifacts // Philosophy and Phenomenological Research. L, Supplement, 177-94, Fall 1990. Reprinted // M. Losonsky, ed., Language and Mind: Contemporary Readings in Philosophy and Cognitive Science, Blackwells. 1995
28. См.: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры. 2004. - 368 с.; Хаттон Х.П. История как искусство памяти. СПб.: изд-во «Владимир Даль». 2004. 423 с.
29. См.: Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. Под редакцией: А. Миллера, М. Липмана. М.: Новое литературное обозрение. 2012. 648 с. ISBN 978-5-86793-968-7 ISSN 1815-7912
-

Интерпретация: история и применение метода социально-гуманитарного познания (герменевтический подход)

Пилюгина М. А.

*научный сотрудник, Сектор методологии междисциплинарных исследований человека
Института философии РАН
Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1*

Аннотация

Интерпретация представлена как общая, междисциплинарная методология исследования социально-гуманитарных смыслов. На материале истории развития метода раскрывается, как интерпретация расширяла свой аппарат и область применения, сохраняя при этом изначальную направленность на работу со смыслами. Последовательная логика развития истолкования в контексте герменевтики, философского знания и конкретных социально-гуманитарных наук позволяет рассматривать её как самостоятельную область научных исследований, занимающуюся пониманием социально-исторических смыслов – теорию интерпретации.

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, понимание, смысл, метод, опыт, гуманитарное знание, история, культура, память, человек

Дата публикации: 05.06.2018

Ссылка для цитирования:

Пилюгина М. А. Интерпретация: история и применение метода социально-гуманитарного познания (герменевтический подход) // Полилог/Polylogos. 2018. Т. 2. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110000034-9-1/> (дата обращения: 03.08.2020). DOI: 10.18254/S0000034-9-1